

Глаза Чэн И слегка засветились, но тут же снова померкли:

- Я знаю, но в душе я иногда всё равно беспокоюсь.

Ань Янь тут же спросил:

- А что нужно сделать, чтобы ты больше не беспокоился?

Наконец-то дождавшись этого вопроса, Чэн И с притворным сомнением помедлил немного, а затем спросил в ответ:

- Янь-янь, знаешь, зачем люди женятся?

Ань Янь знал о человеческих браках немного, но когда он раньше искал информацию о том, как следует поступать, если кого-то любишь, он видел один пост, где говорилось: если ты любишь человека, смело делай ему предложение и создавай с ним счастливую семью.

Он ответил не вполне уверенно:

- Потому что свадьба - это один из способов выразить любовь?

Чэн И ответил:

- Не только. Брак - это ещё и ответственность. Только те, кто готов пройти вместе через всю жизнь, берут друг друга за руку и вступают в брак.

Ань Янь кивнул с видом человека, который понял, но не до конца:

- Вот оно что.

Чэн И добавил:

- Помимо ответственности, брак - это ещё и ритуал. Это позволяет двоим, вступившим в свадебную церемонию, получить больше признания и благословений.

Услышав это, Ань Янь уже примерно понял, к чему клонит Чэн И.

Он тут же выразил своё отношение:

- Старший хочет на мне жениться? Можно!

Хотя Ань Янь в общих чертах понял то, что говорил Чэн И, сам он по сути не испытывал по этому поводу никаких особых чувств.

Он не очень-то понимал, что такое «чувство ритуала», и не считал, что ему нужно чьё-то

признание и благословение.

Но раз Чэн И придаёт этому значение, то, конечно, нужно соглашаться на свадьбу.

Чэн И был одновременно растроган отношением малыша и не знал, плакать ему или смеяться:

- Я действительно очень хочу немедленно жениться на Янь-яне, но мы сейчас ещё не достигли возраста, требуемого для вступления в брак.

Ань Янь невольно нахмурился:

- И что же тогда делать?

- Хотя прямо сейчас пожениться мы не можем, мы можем сначала обручиться, - терпеливо вёл свою линию Чэн И. - Хотя помолвка и не такое торжественное событие, как свадьба, большинство людей признают церемонию помолвки.

Особенно в такой большой и влиятельной семье, как семья Чэн, к помолвке относятся очень серьёзно. Только убедившись, что пара с высокой вероятностью поженится в будущем, проводят церемонию помолвки.

Ань Янь был столь же нечувствителен к различиям между помолвкой и свадьбой, но раз Чэн И так сказал, он, конечно, не стал отказываться:

- Тогда давай обручимся!

Чэн И спросил с видом человека, желающего подтвердить:

- Янь-янь действительно согласен обручиться со мной?

Ань Янь тут же кивнул:

- Конечно!

Получив удовлетворительный ответ, Чэн И наконец перестал нарочито скрывать свет в глубине глаз - в его чёрных зрачках словно зажглись звёзды:

- Спасибо тебе, Янь-янь.

Видя, что Чэн И обрадовался, Ань Янь тоже обрадовался, обнял его и сказал:

- Это же моя прямая обязанность.

От этих объятий Ань Яня Чэн И чуть было снова не воспламенился, и потребовалось немало

времени, чтобы наконец успокоиться.

На следующее утро Чэн И рано поднялся, спустился вниз и сел на диван в гостиной, дожидаясь остальных.

Мать Чэн спустилась первой. Увидев, что Чэн И сидит в гостиной и на нём редкость – настоящий строгий костюм, она недоумённо спросила:

- А И, ты это куда-то собираешься выходить?

Чэн И оглянулся на мать:

- Вчера вечером я во всём признался Янь-яню, он принял.

Мать Чэн от всей души оценила:

- Янь-янь такой добрый ребёнок.

Чэн И: «...» Родная мать всегда наносит удар так естественно.

Мать Чэн снова спросила:

- Так ты сегодня нарядился, чтобы пойти к нему?

Чэн И прямо ответил бомбой:

- Я хочу обручиться с Янь-янем.

- Ты что сказал?! – Мать Чэн от удивления вскрикнула и чуть было не подумала, что это она спросонья ещё не очнулась и ослышалась.

Чэн И повторил:

- Я хочу как можно скорее обручиться с Янь-янем. Сегодня я собираюсь лично нанести визит и поговорить об этом с матерью Янь-яня.

Мать Чэн, вытаращив глаза, подошла к сыну:

- Ань Яню только что исполнилось восемнадцать лет, не слишком ли рано обручаться с тобой сейчас?

В тот самый миг, как Чэн И заговорил об этом, мать Чэн одним взглядом раскусила его коварный план.

Сыну явно страшно, что его любимый человек слишком хорош и кто-нибудь ещё положит на него глаз, вот он и хочет пораньше привязать его к себе помолвкой.

Поэтому, услышав эти слова, первой реакцией матери Чэн было подумать об Ань Яне.

Человеку Ань Яню только что исполнилось восемнадцать, к тому же он простодушен и его впервые в жизни кто-то добивается, поэтому он легко согласился. А вдруг потом он раздумает и больше не захочет иметь дело с её сыном?

Мать Чэн взглянула на сына и сказала необычайно серьёзным тоном:

- Я не заставлю Янь-яня пожалеть.

Мать Чэн села напротив Чэн И и вздохнула:

- Конечно, я не против того, чтобы ты был с Ань Янём, - он такой хороший ребёнок. Но вопрос в том, что мать Ань Яня может думать иначе.

С матерью Ань Яня Чэн И раньше контактировал несколько раз и примерно представлял, что она думает.

Он верил, что если проявит достаточно искренности и сделает всё как следует, она согласится на это дело.

Но, отвечая на опасения матери, Чэн И лишь равнодушно сказал:

- Если мать Янь-яня будет против, я не стану настаивать.

Раз у сына такая твёрдая позиция, матери Чэн, конечно, не следовало его дальше отчитывать:

- Если мать Ань Яня не согласится, я сама могу выступить с предложением о помолвке. Но ты должен обещать, что впредь будешь хорошо относиться к Ань Яню и не дашь его в обиду.

На душе у Чэн И потеплело, и он серьёзно пообещал:

- Я обещаю.

Как только он замолчал, с лестничной площадки донёлся мощный и звучный голос дедушки Чэн:

- Раз уж помолвка - такое важное дело, лучше всего с этим предложением выступить мне. Сейчас я пойду переоденусь и мы отправимся.

Дом семьи Ань.

Ань Янь, только что проснувшийся от сладкого сна, ещё не знал о том, что происходит в семье Чэн. Поскольку на сегодня никаких планов выходить из дома не было, он спустился вниз прямо в пижаме с мультяшным принтом.

- Мама, доброе утро. - Ань Янь зевнул и поприветствовал маму Ань, сидевшую в гостиной.

Мама Ань, казалось, была погружена в какие-то свои мысли, и только услышав голос, очнулась, выдавив из себя не слишком естественную улыбку:

- Янь-янь, доброе утро.

По сравнению с прошлым вечером её душевное состояние, казалось, стало ещё хуже.

В душе Ань Яня закралось беспокойство, и он не удержался, спросив:

- Мама, почему у тебя такой плохой вид? Что-то случилось?

- Нет, просто я, наверное, плохо спала прошлой ночью, - мама Ань, уходя от ответа, поднялась.

- Я ещё не приготовила завтрак, ты пока подожди, я сейчас пойду...

Мама Ань не договорила, потому что Ань Янь удержал её за руку:

- Лучше я приготовлю завтрак, мама, ты пока отдохни.

С этими словами Ань Янь направился прямо на кухню. Мама Ань посмотрела ему вслед, затем, видимо, о чём-то задумалась и тяжело вздохнула.

Хотя завтрак был только на двоих, Ань Янь приготовил его очень старательно: сварил лапшу, сделал кашу и соорудил несколько маленьких закусок.

Но аппетит у мамы Ань, казалось, был совсем плох: она съела всего несколько ложек лапши, выпила полпиалы каши и отставила посуду.

- Мама, еда невкусная? - Ань Янь немного волновался - вчера вечером мама Ань тоже ела мало.

Мама Ань с улыбкой покачала головой:

- Просто я не очень голодна.

Вообще-то Ань Янь действительно не собирался дальше расспрашивать - у каждого есть свои секреты, это нормально.

Но теперь, видя, что мама Ань так плохо ест и плохо спит, он наконец не выдержал.

- Мама, я уже не маленький. Даже если я не могу помочь тебе с проблемой, тебе не нужно нарочно от меня что-то скрывать, - Ань Янь серьёзно посмотрел на маму Ань и искренне произнёс. - Так что мама, неужели ты правда не можешь рассказать мне, что тебя всё это время мучает?

Услышав слова сына, глаза мамы Ань мгновенно покраснели - и от умиления, и потому что сдерживаемое внутри напряжение достигло некой критической точки и наконец слегка прорвалось наружу после этих слов Ань Яня.

Ань Янь поспешно взял салфетку и протянул маме Ань, растерянно бормоча:

- Может, я сказал что-то не то? Если тебе действительно неудобно говорить, ничего страшного, я просто хочу, чтобы мама стала немного счастливее.

Мама Ань промокнула уголки глаз салфеткой. Хотя глаза у неё всё ещё были красные, на лице уже появилось некоторое облегчение.

Она покачала головой и мягко сказала:

- Мама просто рада. Мой Янь-янь действительно вырос.

Ань Янь выпрямил спину и с немалой гордостью произнёс:

- Я и так уже взрослый. Вон я уже выше мамы!

Мама Ань и правда рассмеялась, настроение, давившее всю ночь, наконец немного отпустило, и она легонько вздохнула:

- На самом деле об этом деле... мне действительно стоит тебе рассказать.

Сказав это, мама Ань замолчала.

Ань Янь не торопил её, а терпеливо ждал.

Прошло довольно много времени, и мама Ань наконец собралась с духом и медленно заговорила:

- Янь-янь, ты всё ещё хочешь узнать, кто твой отец?

Ань Янь от этого вопроса прямо остолбенел, он даже не сразу смог осмыслить смысл этих слов.

После того как он внимательно всё припомнил, в его памяти нашлись кое-какие отрывочные воспоминания оригинального хозяина.

Маленький человечек Ань Янь на улице слышал, как другие обзывают его «дитя без отца». Вернувшись домой, он сквозь слёзы спрашивал маму Ань: «Мама, кто мой папа? Почему я его никогда не видел? Он что, нас бросил?»

Тогда мама Ань выглядела очень расстроенной, но не отвечала на эти вопросы прямо, а только утешала маленького Ань Яня: «Не плачь, Янь-янь, тебя кто-то обидел? Не бойся, мама тебя защитит».

Когда человечек Ань Янь был маленьким, такие сцены повторялись много раз: иногда он сквозь слёзы спрашивал маму Ань, иногда задавал те же вопросы с гневом в голосе, а иногда это перерастало в ссоры.

Но что бы ни случилось, мама Ань никогда прямо не отвечала на эти вопросы.

Позже, видимо, поняв, что ответа ему не добиться, человечек Ань Янь перестал спрашивать, и эти вопросы постепенно забылись, затерявшись где-то в углу памяти.

Возможно, эти вопросы не забылись, а были аккуратно спрятаны глубоко внутри, чтобы больше не прикасаться к этой боли.

<http://bllate.org/book/12415/1106188>